

Резкий свет ослепил Лу Юаня, и он рефлекторно поднял руку, чтобы прикрыть глаза, попытался отступить, но вместо этого упал на пол.

Боль от удара мгновенно привела его в чувство. Не теряя времени, он спросил:

— Где та женщина?

— Какая женщина? — Цзян Чжимин смотрел на Лу Юаня, который вскочил с пола.

Выражение его лица не было сонным, но, оглядевшись, Цзян Чжимин не увидел ничего необычного.

Лу Юань, осмотревшись, замолчал.

Он был не в коридоре, и той жуткой женщины тоже не было. Если он не ошибался, когда Цзян Чжимин вошёл в морг, он сам лежал на пустом столе для вскрытия с выключенным светом.

Сон? Лунатизм? Или... призрак?

То, что произошло, точно не было сном. Он мог это утверждать: ощущения были реальными, память ясной. Даже самый реалистичный сон не мог быть настолько правдоподобным.

Ему срочно нужно было позвонить Мэн Фаньюю. В этом мире нет призраков, только одна возможность: у него проблемы с психикой.

— В комнату наблюдения, мне нужно посмотреть записи с камер, — быстро решил Лу Юань.

У каждого выхода из коридора была камера, и это был самый быстрый способ узнать, что произошло.

Цзян Чжимин не стал спрашивать, что случилось. Выражение лица Лу Юаня было таким, каким он его никогда не видел — растерянным.

Стоя перед экраном в комнате наблюдения, они смотрели, как сотрудник вызвал запись с камеры у шестого морга за последние полчаса.

На записи Лу Юань стоял, склонившись над лицом женщины, затем наклонился, чтобы рассмотреть её глаза, и через несколько секунд выпрямился.

Лу Юань напрягся. Именно в этот момент, как он помнил, свет погас, и он увидел ту странную женщину.

Но запись не совпадала с его воспоминаниями. Он просто стоял на месте, замерев, более трёх минут, затем подошёл к двери морга, нажал выключатель, выключил свет и лёг на стол для вскрытия.

Лу Юань смотрел на экран, не веря своим глазам. Как это возможно?

Он никак не мог принять этот факт. На записи он выглядел спящим на столе, пока Цзян Чжимин не вошёл, включил свет, и он, пытаясь встать, упал на пол.

Не было замыкания, не было женщины, он даже не покидал морг!

Они проверили все записи с камер от холла до коридора за тот же период. Все кадры показывали одно и то же: в ту ночь в коридор зашли только Лу Юань и Цзян Чжимин. Что касается света, он был включён всё время, даже не мигал.

— Пойду умоюсь, — выйдя из комнаты наблюдения, Лу Юань молчал, и только вернувшись в морг, произнёс эти слова.

Цзян Чжимин не знал, что произошло с Лу Юанем. Согласно записям, он замешкался, выключил свет и лёг спать на стол для вскрытия. Для других это могло показаться странным, но для Цзян Чжимина это было нормально. Их работа требовала много сил, и спать на столе для вскрытия после долгого дня было не так уж необычно.

Но всё же что-то было не так.

— Здесь точно что-то не так, — вернувшись из туалета, Лу Юань, с каплями воды на лице, налил себе стакан воды и подробно рассказал о том, что произошло, не упуская ни одной детали. — Я сейчас наблюдаюсь у психотерапевта, не исключено, что проблема во мне, но по записям есть сомнения.

Цзян Чжимин чувствовал то же самое, но не мог в это поверить.

— Почему мне кажется, что это был не я? — нахмурившись, произнёс Лу Юань.

Рука Цзян Чжимина дрогнула, и он посмотрел на Лу Юаня. Именно этого он не мог принять.

На записи движения Лу Юаня были какими-то чужими. Трудно сказать, что именно, но когда ты долго знаешь человека, ты легко замечаешь изменения.

Кроме этих деталей, самым явным было то, что Лу Юань, как бы он ни уставал, никогда не спал во время вскрытия, не говоря уже о том, чтобы отдыхать на столе.

— Я не выключаю свет, когда сплю, дома у меня всегда горит лампа... — сказал Лу Юань.

Клаустрофобия была его давней проблемой, и хотя он стал справляться с ней лучше, корень страха оставался неизвестным. Он всегда спал с включённым светом, даже слабый свет помогал ему чувствовать себя спокойнее.

Морг погрузился в тишину, оба молчали.

Цзян Чжимин знал, что Лу Юань спит с включённым светом. Когда они ездили в командировки, в его комнате всегда горел ночник. То, что Лу Юань никогда не отдыхал во время работы, тоже было фактом.

Лу Юань был убеждённым материалистом и атеистом, и такие невероятные вещи, исходящие из его уст, звучали особенно странно.

— Кстати, я осмотрел тело... — поставив стакан, Лу Юань подошёл к столу с трупом. — Эта женщина, возможно, умерла от механического удушья.

Цзян Чжимин не сразу понял, о чём речь, и только через паузу сказал:

— Тебе нужно отдохнуть, сегодня хватит, завтра...

— Завтра я пойду к врачу, — Лу Юань понял, что имел в виду Цзян Чжимин. — Сейчас я в порядке.

— Я никогда не спрашивал, зачем ты так усердно работаешь? — Цзян Чжимин подошёл к Лу Юаню.

Он знал Лу Юаня много лет, и тот всегда казался трудоголиком. Но по опыту Цзян Чжимин понимал, что Лу Юань не испытывал особого энтузиазма к работе. Он просто работал, как машина. Если бы он хотел сделать карьеру, это было бы понятно, но Лу Юань не стремился к этому. Он никогда не занимался налаживанием связей, относился ко всем одинаково.

— Я не хочу бездельничать, — ответил Лу Юань.

Я боюсь, что если остановлюсь, перестану быть собой.

Кто ещё, как не я, смотрит на себя, как на чужого человека.

Мэн Фаньюй стоял на крыше 30-этажного здания, глядя на город, который сиял, как звёзды в ночи. Современная цивилизация скрыла все следы прошлого, и воспоминания остались лишь воспоминаниями.

Он посмотрел на кучку окурков у своих ног. Он стоял здесь уже долго, но ничего не чувствовал.

— Ну как? — раздался хриплый голос за спиной.

— Ничего, — Мэн Фаньюй не обернулся, он не хотел видеть того, кто стоял за ним.

— Ты боишься? — человек за спиной засмеялся, его голос был сухим, словно лишённым влаги.

— Чего мне бояться?

Мэн Фаньюй улыбнулся. Кроме этих воспоминаний, которые он не мог отбросить, у него не осталось ничего, что он мог бы потерять. Когда терять больше нечего, страх исчезает.

— Конечно, есть что бояться. Некоторые вещи выходят за пределы твоего воображения.

— Да?

— Он давно должен был сломаться, это тело, — человек за спиной приблизился, его голос стал тише, словно он делился секретом. — Не того выбрали.

Он тоже так говорил: не того выбрали.

Мэн Фаньюй не знал, радоваться ему или печалиться.

Если бы не Лу Юань, они бы уже начали всё заново, все усилия были бы напрасны. Но именно из-за Лу Юаня они застряли на месте, не в силах двигаться вперёд.

Больше нет таких, как Лу Юань, кто так упорно держится за то, кто он есть.

Но после этой ночи, насколько ты сможешь оставаться твёрдым?

— Я ухожу, ты не проводишь меня? — человек за спиной снова засмеялся, словно услышав что-то невероятно смешное. Смех был настолько сильным, что он едва мог дышать. — Ты не хочешь посмотреть на меня? Я — это ты, ты — это я... Ты хочешь это забыть?

Не дожидаясь конца фразы, Мэн Фаньюй резко ударил человека по шее. Смотри, как тот медленно падает на пол, словно мешок с мусором, он холодно произнёс:

— Вот чего ты должен бояться. Ты всего лишь монстр, обречённый вечно оставаться во тьме.

<http://bllate.org/book/15429/1366021>